

Макроэкономический прогноз для Беларуси: 2017–2018 гг.

№1 (14)
Июль 2017

Исследовательский
Центр ИПМ

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

Резюме

- Восстановление продолжится, но будет медленным. Его темпы зависят от (а) последовательности внутренней макроэкономической политики, (б) реализации договоренностей об объемах импорта сырой нефти из России и (в) темпов роста российской экономики.
- Мы ожидаем, что экономические власти будут соблюдать первое условие и сохранять разумную макроэкономическую политику (и будут поддерживать реальный эффективный курс около равновесного уровня). Поэтому моделировалось только влияние на основные макроэкономические показатели (а) меньшего объема поставок сырой нефти из России в 2018 г. и (б) более медленного роста в России в 2018 г.
- Беларусь вернется к росту при любом сценарии, главным образом благодаря восстановлению экспорта и потребления домохозяйств. Темпы роста особенно чувствительны к условиям поставок сырой нефти, в то время как более медленный рост в России, который подрывает нефтяной экспорт, оказывает меньший эффект вследствие адаптации нефтяного импорта.
- Восстановление объемов и цен нефтяного экспорта наряду с формированием профицита в «нефтяной» торговле (если оно произойдет) приведет к увеличению профицита в торговле товарами и услугами до 2% от ВВП, что поспособствует дальнейшему снижению дефицита счета текущих операций.

Макроэкономический прогноз для Беларуси: основные показатели

	2015	2016	2017	2018		
				базовый	вариант 1	вариант 2
Темпы прироста реального ВВП, % г/г	-3.8	-2.6	1.4	2.0	0.3	1.5
Среднегодовая инфляция, % г/г	13.5	11.8	7.1	6.7	6.5	6.7
Темпы прироста реальной зарплаты, % г/г	-2.9	-3.9	4.0	7.8	7.2	7.6
Темпы прироста занятости, % г/г	-1.2	-2.0	-1.8	-2.3	-2.4	-2.3
Зарплата, в среднем за год, BYN/месяц	671.6	721.9	804.9	925.7	918.6	923.8
Экспорт товаров и услуг, USD млрд	32.8	29.8	34.8	38.0	36.2	37.4
в т.ч. «нефтяной» экспорт	10.4	6.7	8.2	9.9	8.1	9.9
Импорт товаров и услуг, USD млрд	32.7	29.8	34.0	36.7	35.3	36.3
в т.ч. «нефтяной» импорт	8.9	7.1	7.9	8.5	7.2	8.5
Справочные статьи:						
ВВП, BYN млрд	89.9	94.3	107.8	122.8	120.6	122.2
ВВП, USD млрд	56.4	47.7	56.4	60.3	59.3	60.0

Примечание. Для 2017 г. сценарии не различаются. Сценарии для 2018 г. (по сравнению с базовым): «вариант 1» – меньший импорт сырой нефти; «вариант 2» – более медленный рост ВВП России. Все расчеты сделаны на основе данных, доступных на 30 июня 2017 г.

Источник: фактические данные (2015–2016 гг.) – Белстат, собственные расчеты на основе данных Белстата и НББ; прогноз – ИЦ ИПМ.

Используемые сокращения:

Белстат	Национальный статистический комитет Беларуси
ВВП	Валовой внутренний продукт
г/г	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ИЦ ИПМ	Исследовательский центр ИПМ
МВФ	Международный валютный фонд
НББ	Национальный банк Беларуси
ПРМЭ	Прогноз развития мировой экономики МВФ
Росстат	Федеральная служба государственной статистики России
РЭОК	Реальный эффективный обменный курс
EIA	Краткосрочный энергетический прогноз Управления энергетической информации Министерства энергетики США
IFS	Международная финансовая статистика (база данных МВФ)

Использованы стандартные обозначения метрической системы мер и коды symbols for metric units and коды валют стандарта ISO.

Бюллетень подготовлен при поддержке посольства Великобритании в Минске. Информация, представленная в нем, основана на статистических данных по состоянию на 30 июня 2017 г. Ни Исследовательский центр ИПМ, ни лица, его представляющие, не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. Исследовательский центр ИПМ не несет ответственность за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, анализа и прогнозов, представленных в бюллетене.

Источники данных/литература:

Белстат, <http://belstat.gov.by/>.
EIA STEO, <https://www.eia.gov/outlooks/steo/outlook.cfm>.
Евростат, <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
База данных IFS, <http://data.imf.org/?sk=5DABAFF2-C5AD-4D27-A175-1253419C02D1&slId=1390030341854>.
НББ, <http://nbrb.by/>.
Росстат, <http://www.gks.ru/>.
База данных ПРМЭ, апрель 2017 г., <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx>.
База данных ООН «Мировые демографические перспективы», редакция 2017 г., <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/>.
Крук Д., Зарецкий А. (2011). Методология построения сводного индекса опережающих индикаторов для Беларуси, *рабочий материал* WP/11/01, Исследовательский центр ИПМ.
Модельные расчеты и прогнозы сделаны в EViews 10. Графики выполнены в EViews 10.

Ответственный за выпуск:

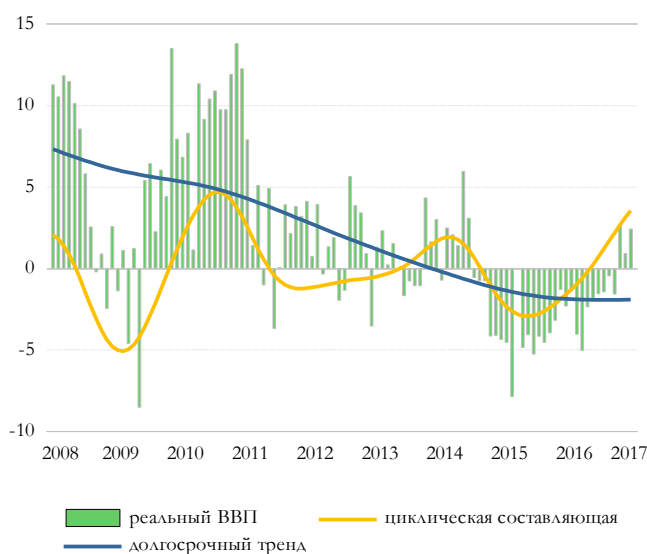
Александр Чубрик, chubrik@research.by

Последние тенденции¹

Экономика Беларуси достигла «дна» в 3 кв. 2016 г.: в 4 кв. 2016 г. сезонно скорректированный реальный ВВП вырос на 0.52% к предыдущему кварталу, в 1 кв. 2017 г. – на 0.92%. Последнее разложение реального ВВП на тренд и цикл (см. рис. 1) показало, что после непрерывного снижения с начала доступной выборки (январь 2003 г.) темпы прироста долгосрочного тренда достигли минимума в декабре 2016 г. и начали очень медленно увеличиваться. Тем не менее, они все еще отрицательные (-1.91% г/г в мае 2017 г.), и восстановление реального ВВП объясняется быстрым ростом его циклической составляющей (+3.55% г/г в мае 2017 г.). Скорость циклического роста почти столь же высока, что и накануне президентских выборов 2010 г., но на этот раз не из-за стимулирования роста внутреннего спроса, а благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре.

Рис. 1. Тренд и цикл в реальном ВВП, темпы прироста, % г/г

Примечание. Для оценки тренда и цикла использован фильтр Ходрика-Прескотта. Для выделения тренда и циклической составляющей фильтрация проводилась исходя из частоты фильтра в 90 месяцев, сглаживание циклической составляющей – исходя из частоты в 24 месяца (подробнее о методологии см. Крук и Зарецкий, 2011, с. 8–9).

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

В основе роста лежит увеличение экспорта; кроме того, есть признаки восстановления внутреннего спроса. Восстановление потребления домохозяйств поддерживается увеличением реальной зарплаты и потребительского кредитования. Зарплата растет вслед за производительностью труда, но занятость сокращается, как вследствие старения, так и под влиянием падения экономической активности. Инвестиции все еще падают, но уже медленнее. Наибольший вклад в прирост инвестиций внесли инвестиции, профинансированные за счет средств республиканского бюджета (главным образом в строительство атомной электростанции в **Островец** за счет российских кредитов правительству). Кроме того, в некоторых областях Беларуси благодаря снижению процентных ставок наблюдалось восстановление коммерческого кредитования инвестиций.

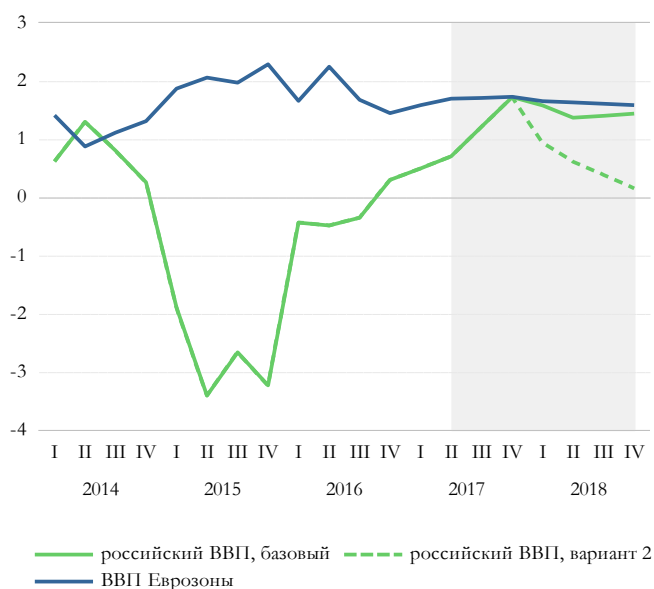
Процентные ставки падают благодаря снижению инфляции, обусловленному сбалансированной макроэкономиче-

ской политикой экономических властей. Вместе с укреплением российского рубля, снижение инфляции способствовало реальному обесценению белорусского рубля: согласно оценкам НББ, РЭОК остается на уровне несколько ниже равновесного последние два года. Реальное ослабление белорусского рубля поддержало «экспансию» на российский рынок, которая стала драйвером восстановления белорусской экономики (вклад ненефтяного экспорта в прирост реального ВВП составил 5.7 процентного пункта в 2016 г. и 9.8 процентного пункта (г/г) в 1 кв. 2017 г.). Но не разрешенный до недавнего времени газовый конфликт с Россией привел к исторически минимальному импорту сырой нефти из России во второй половине 2016 г. и первом квартале текущего года, и, соответственно, сильному падению экспорта нефтепродуктов.

Предпосылки

В отношении поведения экономических властей мы ожидаем сохранения консервативного подхода к политике доходов и фискальной политике: прогнозируются минимальные колебания циклического компонента реальной зарплаты и нулевой рост государственного потребления. Мы также предполагаем, что РЭОК будет удерживаться вблизи равновесного уровня в рамках режима управляемого плавания. Предложение денег (денежная база) моделируется как функция реального ВВП и номинального эффективного валютного курса, т.е. при условии таргетирования (неявного) реального эффективного курса оно будет следовать динамике реального ВВП, что позволяет удерживать инфляцию под контролем.

Рис. 2. Темпы прироста реального ВВП в России и Еврозоне, % г/г

Источник: фактические данные – Евростат для Еврозоны (19 стран), Росстат для России; прогноз – собственные расчеты на основе базы данных ПРМЭ, апрель 2017 г.; альтернативный сценарий – собственные допущения.

Прогноз внешнего спроса был взят из базы данных ПРМЭ за апрель 2017 г. Согласно этим данным, реальный ВВП России вырастет на 1.4% г/г в 2017 г. и на 1.44% г/г в 2018 г., в Еврозоне – на 1.68 и 1.62% г/г соответственно.

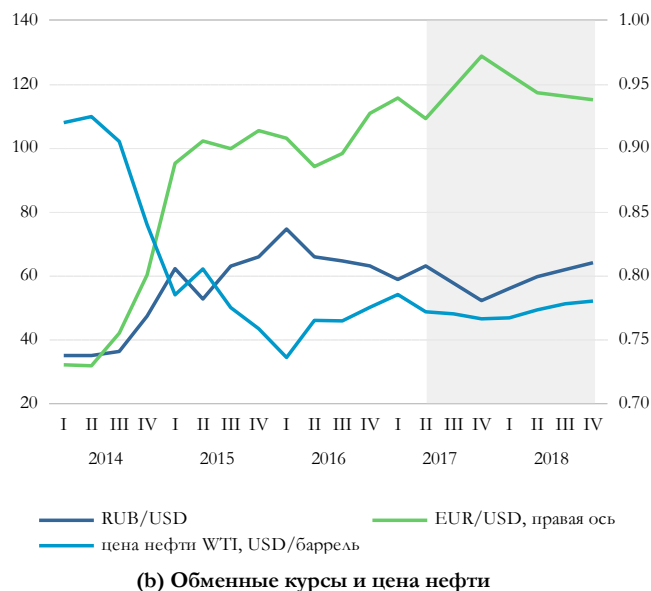
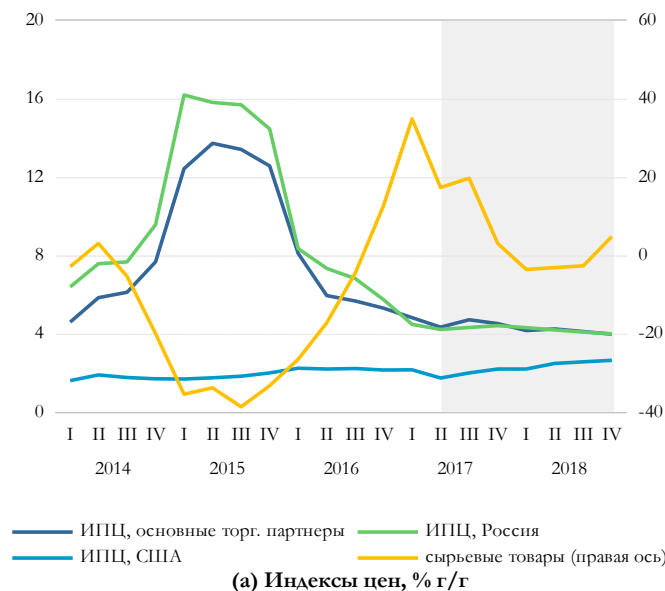
¹ Более подробная информация о последних тенденциях в экономике доступна в презентации «[Экономика Беларуси: восстановление началось. Что дальше?](#)».

Как альтернативный сценарий («вариант 2») мы рассматриваем увеличение российского реального ВВП на 0.5% г/г в 2018 г. (см. рис. 2).

Основные индексы цен (ИПЦ в основных торговых партнерах, индекс цен на сырьевые товары), а также обменные курсы валют основных торговых партнеров к доллару США были взяты из той же базы данных. Годовые цифры: инфляция в основных торговых партнерах/России/США составил 4.61/4.46/2.65% г/г в 2017 г. и 4.13/4.20/2.38% г/г в

2018 г.; цены на сырьевые товары (топливо и не относящиеся к топливу товары) вырастут на 17.9% г/г в 2017 г. и снизятся на 1.2% г/г в 2018 г.; обменные курсы EUR/USD и RUB/USD составят 0.941 и 58.98 в 2017 г. и 0.944 и 60.42 в 2018 г. Цена нефти сорта Urals оценивается исходя из прогнозов цены нефти сорта WTI из EIA STEO и ожидается на уровне 48.9 и 51.2 USD/баррель в 2017 и 2018 гг. соответственно (см. квартальную динамику всех показателей на рис. 3). Никаких различий между сценариями в отношении этих показателей не делается.

Рис. 3. Цены и основные процентные ставки

Примечание. Основные торговые партнеры взвешены по весам РЭОК. Индекс цен на сырьевые товары включает и топливные, и не относящиеся к топливу товары.

Источник: фактические данные – база данных IFS; прогноз – собственные расчеты на основе базы данных ПРМЭ за апрель 2017 г. (индексы цен и валютные курсы) и EIA STEO за июль 2017 г. (цена нефти сорта WTI).

Таблица 1. Цены и объемы нефтяной торговли

	Цена			Объем			
	2016	2017	2018	2016	2017	2018б	2018в1
Нефтяной импорт							
Природный газ (2711)	137	139	121	18.6	18.0	18.0	18.0
Сырая нефть (2709)	219	245	252	18.2	19.4	23.0	18.0
Нефтепродукты (2710)	329	309	318	1.7	2.0	1.6	1.6
Нефтяной экспорт							
Калийные удобр. (3104)	355	338	337	5.7	5.6	5.7	5.7
Нефтепродукты (2710)	366	398	435	13.0	13.5	16.6	12.5
Нефтехимия (2715, 3811)	329	274	279	0.6	1.2	0.9	0.9
Сырая нефть (2709)	292	355	375	1.6	1.6	1.6	1.6

Примечание. Для 2018 г. «б» обозначает базовый сценарий, «в1» – вариант 1 альтернативного сценария. Цена на газ – USD за 1,000 м³, USD за т для остальных товаров. Объемы приведены в млрд м³ для газа, млн т для остальных товаров.

Источник: фактические данные – Белстат; прогноз – ИЦ ИПМ на основе EIA STEO, июль 2017 г., и базы данных ПРМЭ, апрель 2017 г.

Цены белорусской нефтяной торговли прогнозировались исходя из динамики цены на нефть сорта WTI (нефть,

нефтепродукты и отнесенные к ним продукты нефтехимии) и индекса цен на сырьевые товары (калийные удобрения). Цена газа для Беларуси была принята на уровне 134 USD/1,000 м³ для 2017 г.; для 2018 г. мы предположили, что она составит половину рыночной цены (см. табл. 1). Мы ожидаем, что Беларусь импортирует 19.4 млн т сырой нефти в 2017 г. и (согласно базовому сценарию) еще 23 млн т в 2018 г. Это позволит увеличить экспорт нефтепродуктов до 13.5 млн т в 2017 г. и 16.6 млн т в 2018 г. В качестве альтернативного варианта (сценарий «вариант 1») мы рассматриваем меньший импорт нефти и, следовательно, меньший экспорт нефтепродуктов (18 и 12.5 млн т соответственно, см. табл. 1). Темпы прироста сводных показателей «нефтяных» экспорта и импорта приведены на рис. 4.

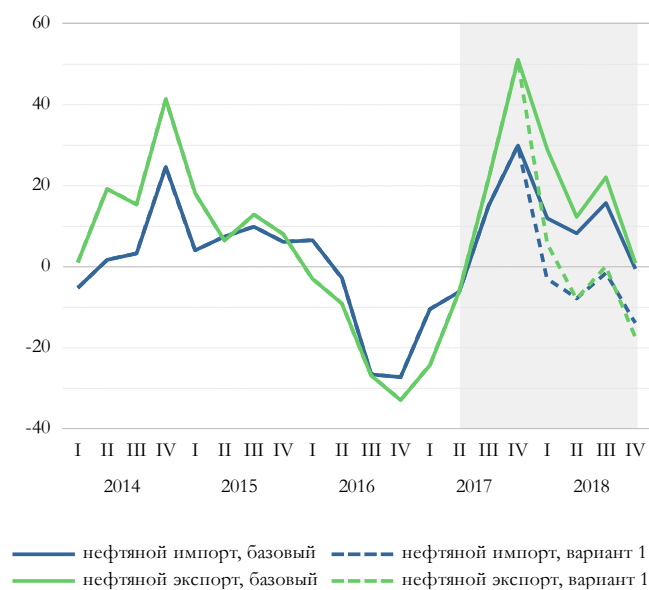
Прогноз²

Прогноз сделан на основе макроэконометрической модели, построенной в EVIEWS 10 на основе квартальных данных с 1 кв. 1995 г. (некоторые уравнения – с 1 кв. 1998 г. или 1 кв. 2000 г.) по 1 кв. 2017 г. Мы оценивали динамику основных макроэкономических показателей для трех сценариев: «базовый», «вариант 1» (меньший объем импорта нефти в 2018 г.) и «вариант 2» (более медленный рост в России в 2018 г.).

² Предварительная версия прогноза была представлена на семинаре «Экономика Беларуси в ловушке медленного роста: выбираемся или устраняемса?», организованного Исследовательским центром

ИПМ 30 июня 2017 г. Прогноз был пересчитан, поскольку в тот же день Белстат обновил и пополнил данные национальных счетов.

Рис. 4. Темпы прироста «нефтяных» экспорта и импорта в реальном выражении, % г/г

Источник: фактические данные – собственные расчеты на основе данных Белстата; прогноз – ИЦ ИПМ (собственные допущения из табл. 1).

Базовый сценарий

По нашим прогнозам, предложение денег (денежная база) будет расти на 12–14% в год, а рост широкой денежной массы ускорится с -2.8% г/г в 1 кв. 2017 г. до 8.3% г/г в 4 кв. 2017 г. и 14.6% г/г в среднем за 2018 г. (рис. 5а). В результате инфляция останется ниже 7% г/г в 2017 г. и снизится до 6.3% г/г в 4 кв. 2018 г. (рис. 5б). Мы не ожидаем более быстрого снижения инфляции вследствие высокой инерции и восстановления потребительского спроса, но любые изменения тарифов на коммунальные услуги повлияют на итоговый показатель.

Умеренная инфляция позволит денежным властям удерживать процентные ставки на нынешнем уровне, но их дальнейшее снижение будет ограничено рисками оттока рублевых депозитов в случае более быстрого, чем ожидается,

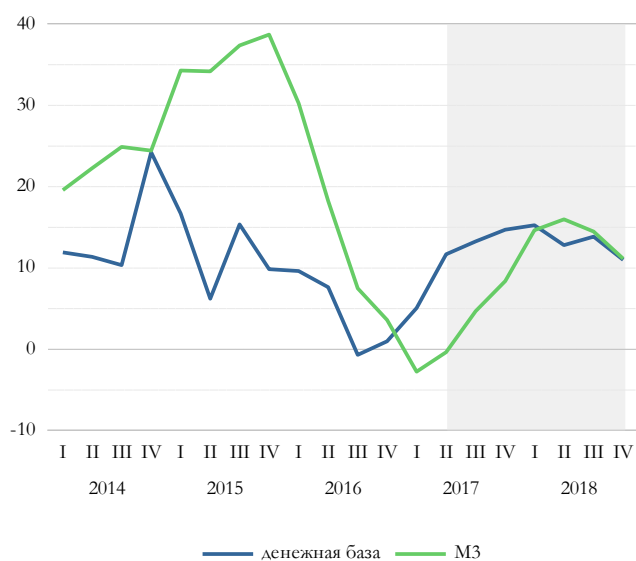
обесценения российского (и, следовательно, белорусского) рубля. В результате положительное влияние более низких процентных ставок на инвестиции будет ограничено, хотя дальнейшие усилия НББ по переходу на таргетирование инфляции и снижению долларизации могут способствовать большему снижению ставок и несколько более быстрому росту инвестиций.

Наряду с таргетированием РЭОК, умеренная инфляция позволит избежать существенных сдвигов номинального обменного курса белорусского рубля. По нашим прогнозам, при выполнении предпосылок, описанных в предыдущем разделе, номинальное обесценение белорусского рубля к корзине валют составит около 3% в 2017 г. и 4% в 2018 г. (в среднем за год). Реальный эффективный обменный курс обесценится в текущем году и несколько укрепится в следующем, но будет ниже уровня 1 кв. 2017 г. на протяжении всего прогнозируемого периода (см. рис. 6).

Рост ненефтяного экспорта будет способствовать увеличению реального ВВП: его вклад в прирост реального ВВП останется высоким в 2017 г. (6 процентных пунктов) и положительным (2 процентных пункта) в 2018 г., см. табл. 2. Зарплата будет повышаться по мере роста производительности; более того, производительность труда будет увеличиваться быстрее реального ВВП, поскольку мы не ожидаем восстановления занятости. Она по-прежнему будет сокращаться быстрее, чем население в трудоспособном возрасте: государственные предприятия, поддерживавшие избыточную занятость в 2015 и 2016 гг., возобновят ее постепенное снижение.

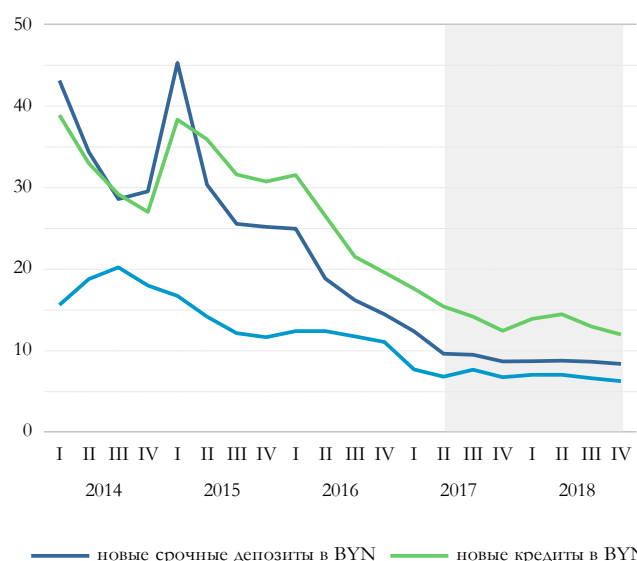
Несмотря на заметное восстановление реальной зарплаты (мы ожидаем ее увеличения на 4 и 7.8% г/г в 2017 и 2018 гг. соответственно), восстановление потребления домохозяйств будет более медленным из-за падения занятости. Восстановление инвестиций начнется во второй половине 2017 г., но мы ожидаем только небольшого их увеличения в 2018 г. – на 2.6% г/г. В целом, по нашим оценкам, уже в 2017 г. внутренний спрос внесет незначительный положительный вклад в прирост реального ВВП, а в 2018 г. он увеличится до 3.1 процентного пункта (см. табл. 2).

Рис. 5. Некоторые показатели денежного рынка, базовый сценарий

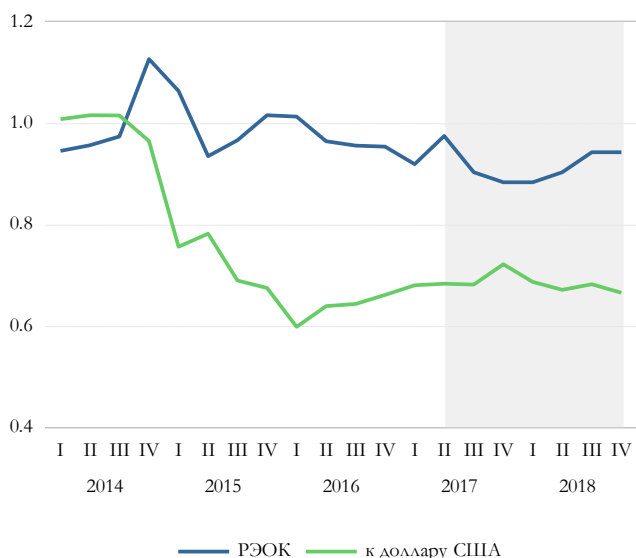
(а) Темпы прироста предложения денег, % г/г

Источник: фактические данные – НББ; прогноз – ИЦ ИПМ.

(б) Процентные ставки (% годовых) и инфляция

Рис. 6. Реальные обменные курсы (эффективный и к доллару США), базовый сценарий, индексы, 2014 = 1

Источник: ИЦ ИПМ.

Вклад чистого экспорта в прирост реального ВВП останется положительным в 2017 г., но станет отрицательным в 2018 г. несмотря на ожидаемое увеличение «нефтяного» экспорта. Это связано с прогнозируемым восстановлением нефтепродуктового импорта, которое обеспечит -4.5 процентного пункта прироста реального ВВП в 2018 г. (см. табл. 2) и связано с восстановлением внутреннего спроса и некоторым реальным укреплением белорусского рубля.

Дальнейшее обесценение белорусского рубля, которое могло бы поддержать рост экспорта, или продолжение снижения процентных ставок, направленное на стимулирование инвестиций, угрожали бы макроэкономической стабильности и могли бы разрушить хрупкий экономический рост. Поэтому мы ожидаем консервативной макроэкономической политики и постепенного восстановления экономики, которая слишком мала, чтобы полагаться на

внутренний рынок, и слишком тесно интегрирована с российским рынком, чтобы ожидать более быстрого роста экспорта.

Альтернативные сценарии

Альтернативные сценарии показывают, что восстановление, ожидаемое при реализации базового сценария, не является устойчивым. Оно сильно зависит от внешних факторов, особенно от соглашений между Беларусью и Россией по энергетическим вопросам. Неопределенность по поводу объемов поставок нефти остается высокой, даже если стороны объявляют о достижении соглашения; то же самое касается цены российского природного газа для Беларуси. По нашим оценкам, снижение объемов импорта нефти («вариант 1») стоило бы Беларуси 1.7 процентного пункта роста реального ВВП в 2018 г., в то время как замедление роста в России («вариант 2») – «всего» 0.5 процентного пункта.

Монетарные показатели схожи для всех сценариев, как и темпы роста реальной зарплаты и внутреннего спроса. Это связано с реакцией НББ на более медленный экономический рост: он снижает предложение денег, чтобы удержать инфляцию под контролем. Поэтому потребление и инвестиции в конечном итоге оказываются подверженными меньшему влиянию, чем экспорт и импорт, которые изменяются напрямую. В случае реализации «варианта 2», негативное влияние более медленного роста ВВП на нефтепродуктовый экспорт весьма существенное (его вклад в прирост ВВП по сравнению с базовым сценарием на 1.1 процентного пункта меньше), но замедление роста нефтепродуктового экспорта влечет за собой замедление роста нефтепродуктового импорта – долгосрочная эластичность импорта по экспорту составляет 0.88, краткосрочная – 0.55. Конечно, влияние более существенных негативных колебаний российского ВВП на белорусскую экономику было бы более существенным, но в прошлом уравнения модели учитывают такие последствия как краткосрочные сдвиги среднего в темпах роста нефтепродуктового экспорта.

Таблица 2. Прогноз реального ВВП и совокупного спроса

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
							базовый	вариант 1	вариант 2
Темпы прироста, % г/г									
Реальный ВВП	1.6	1.0	1.7	-3.8	-2.6	1.4	2.0	0.3	1.5
<i>Совокупный спрос</i>	2.0	8.0	-0.2	-7.6	-6.1	0.2	3.1	2.8	2.9
Потребление домохозяйств	10.9	10.8	4.3	-2.4	-3.9	2.8	4.0	3.7	3.9
Валовое накопление основного капитала	-11.5	9.0	-5.8	-15.5	-16.7	-1.5	2.6	1.6	2.4
Прочие компоненты внутреннего спроса	11.1	-1.5	-1.6	-8.2	6.7	-5.1	0.4	2.0	0.4
«Нефтепродуктовой» экспорт товаров и услуг	7.8	-3.0	-0.5	-7.0	16.4	14.4	4.2	4.2	1.9
«Нефтепродуктовой» импорт товаров и услуг	9.6	13.5	0.1	-12.7	2.0	12.8	10.1	9.6	8.5
«Нефтепродуктовой» экспорт товаров	15.2	-33.4	17.6	11.1	-17.5	5.2	14.9	-5.8	14.9
«Нефтепродуктовой» импорт товаров	16.3	-35.1	5.5	6.7	-13.1	5.1	8.2	-7.1	8.2
Contribution to real GDP growth, percentage points									
<i>Совокупный спрос</i>	2.0	7.7	-0.2	-7.7	-5.9	0.2	2.8	2.6	2.6
Потребление домохозяйств	4.6	5.0	2.2	-1.2	-2.1	1.4	2.1	1.9	2.1
Валовое накопление основного капитала	-4.4	3.0	-2.1	-5.1	-4.9	-0.4	0.6	0.4	0.6
Прочие компоненты внутреннего спроса	1.7	-0.3	-0.3	-1.3	1.0	-0.8	0.1	0.3	0.1
<i>Чистый экспорт товаров и услуг + статистическое расхождение</i>	-0.3	-6.8	1.8	3.8	3.3	1.2	-0.9	-2.3	-2.3
«Нефтепродуктовой» экспорт товаров и услуг	2.8	-1.2	-0.2	-2.5	5.7	6.0	2.0	2.0	0.9
«Нефтепродуктовой» импорт товаров и услуг	-3.3	-5.1	0.0	5.3	-0.7	-5.0	-4.5	-4.2	-3.7
«Нефтепродуктовой» экспорт товаров	3.3	-8.1	2.8	2.1	-3.8	0.9	2.8	-1.1	2.8
«Нефтепродуктовой» импорт товаров	-3.1	7.6	-0.8	-1.0	2.1	-0.7	-1.2	1.0	-1.2

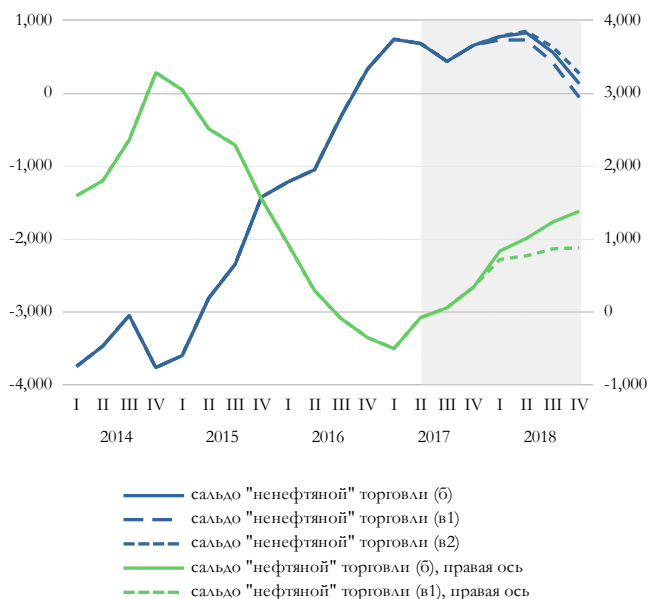
Источник: фактические данные (2012–2016 гг.) – Белстат/собственные расчеты на основе данных Белстата; прогноз – ИЦ ИПМ.

Влияние на внешнюю торговлю

Хотя модель не включает показатели платежного баланса, она позволяет рассчитать сальдо торговли товарами и услугами. При реализации любого сценария Беларусь будет иметь профицит «нефтяной» торговли (в определении из табл. 1) и профицит (или как минимум нулевое сальдо) ненефтяной торговли, см. рис. 7.

Одной из причин формирования профицита в торговле товарами и услугами является улучшение условий торговли: по нашим оценкам, средние долларové цены ненефтяного экспорта с 4 кв. 2017 г. по 3 кв. 2018 г. будут расти быстрее, чем цены ненефтяного импорта; в среднем в 2017 г. и те, и другие увеличатся на 2.2% г/г, а в 2018 г. – на 4.3 и 0.7% г/г соответственно. Другой причиной станет то, что в 2017 г. объемы экспорта будут расти быстрее, чем импорта, хотя в 2018 г. импорт будет расти быстрее при любом сценарии (см. табл. 2), что приведет к постепенному исчезновению профицита внешней торговли. В любом случае профицит в торговле товарами и услугами способствует дальнейшему снижению дефицита текущего счета и облегчит бремя обслуживания внешнего долга.

Рис. 7. Сальдо торговли товарами и услугами, скользящая сумма за 4 квартала, USD млн

Источник: фактические данные – Белстат/собственные расчеты на основе данных Белстата; прогноз – ИЦ ИПМ.